

Он снял одежду

В этот раз принцесса Даньян не просто теряла лицо. Что еще более важно, она выставила себя в не лучшем виде перед императором и всеми чиновниками. Ведь именно государь санкционировал брак дочери, а принцесса Даньян теперь использовала такого рода стихи, чтобы выразить свое несогласие.

Как тут сохранить невозмутимость?

Император Нин спокойно смотрел на нее, его грудь быстро поднималась и опускалась.

Императорская супруга Сянь притворилась, что не видит. Она надеялась, что ситуация выйдет из-под контроля, насколько это возможно. Конечно, она не стала бы пытаться посоветовать императору Нину остановиться.

С другой стороны, Сюньчи оторвал взгляд от куриной ножки, нарушив затянувшееся молчание:

- Ваше Величество только что выздоровел и должен избегать гнева. Если ребенок капризничает, побей его. Просто посмотри на Тянь Шу...

Он повернул голову и вдруг вспомнил, что ученик в этот раз не сопровождал его во дворец. Парень остался в поместье Гу, чтобы потренироваться с Гу Ханьмо. Обоим это было интереснее, чем бесцельно сидеть день перед правителем и слушать стихи. Но это давало право Сюньчи говорить о нем плохо, не беспокоясь, что ученик услышит.

- Я воспитывал Тянь Шу с юных лет, часто его наказывая. Без этого никак. Но

только посмотрите, как он сейчас хорошо себя ведет?

Ю Фу же это заявление сильно развеселило, и она разразилась смехом, заразив Гу Шубая и Гу Хуайцзяна.

Старший принц рассмеялся и сложил руки вместе, сказав:

- Слова Бога врачевания разумны. Ваш второй ученик действительно очень хорошо себя ведет.

В этом никто не мог усомниться. Тянь Шу был так «хорошо воспитан», что даже отказался отдать меч, когда вошел в спальню императора Нина, и так «хорошо себя вел», что вырубил десятки солдат семьи Гу по прибытии в Восточную Лин.

Не было никого, кто вел бы себя более послушно!

Старший принц продолжил:

- Мне просто интересно, господин Сюньчи наказывал и сестру Ю Фу?

Он намеренно использовал слова Сюньчи, чтобы сменить тему.

Выражение лица императора Нина стало намного лучше, и он больше не смотрел на принцессу Даньян. Хотя Даньян была младшей сестрой второго принца, ей на помощь пришёл старший принц. Это доказывало, как сильно он ценил семейные отношения.

Император Нин крепко сжал руку императорской супруги Сянь, одобritельно взглянув на неё. В ответ императорская супруга Сянь улыбнулась еще мягче. Она и старший принц наслаждались своими достижениями, в то время как та, кто потеряла лицо и стала ненавистной императору Нину, была младшей сестрой второго принца. Вполне естественно, что это радовало женщину, ведь не она родила Даньян.

Сюньчи немедленно возразил в ответ:

- Как такое возможно? Наша Ю Фу с юных лет была самым послушным ребёнком. Я и мизинца её не трогал, не говоря уже о полноценном наказании! Некоторые дети становятся хорошо воспитанными только после побоев, а некоторые очень хорошо себя ведут, не нуждаясь в них. Генерал Гу, что думаешь?

Присутствующие поверить не могли!

Сюньчи, который смотрел на всех остальных свысока, и не сдерживался, когда говорил о своем втором ученике. Но, когда речь заходила о Ю Фу... его было не узнать!

Принцесса Даньян, которую называли «частью определенной группы детей», побледнела, поняв, что стала объектом всеобщих шуток.

Сюньчи, должно быть, сделал это нарочно, высмеивая ее ради Ю Фу!

Гу Хуайцзян медленно кивнул с одобрением на лице:

- Бог врачевания совершенно прав. В моей семье Шубая и Джуге практически никогда не били, но Гу И получал каждые несколько дней. Но никто не может сравниться с Ю Фу. Ю Фу даже более понимающая, чем все они вместе взятые.

«Почему мне показалось, что Гу Хуайцзян пытается украсть моего ребенка?» - мельком глянул на него Сюньчи.

Генерал явно соревновался с ним в восхвалении Ю Фу, будто кто похвалит ее больше, там она и будет жить! Безумие, это было действительно безумие!

Император Нин мягко кашлянул, чтобы напомнить этим двоим. Прямо сейчас Ю Фу была не просто их ребенком.

Она тоже считалась и его дочерью!

Во-первых, Гу Шубай и Тянь Шу сражались за пределами спальни императора Нина, чтобы сразиться за жену. Затем были Сюньчи, Гу Хуайцзян и император Нин, которые боролись за то, чтобы претендовать на дочь.

Насколько желанной была Ю Фу?

В центре спора обсуждаемая девушка послушно сидела и делала вид, что ничего не слышит. Если бы она осмелилась вмешаться, это определенно привело бы к еще большему конфликту. Она не знала о других людях, но очень хорошо понимала Сюньчи - он определенно будет спорить до тех пор, пока не победит. В этом старик напоминал ребенка. Эта черта его характера всегда вызвала у нее и его многочисленных учеников смех. Когда Ю Фу вспомнила прошлое в долине Бессмертных, она не смогла сдержать улыбки ностальгии, но внезапно ей в рот засунули кусочек груши.

Гу Шубай посмотрел на нее с некоторым восхищением:

- Просто, позволь им поспорить. Всё равно, вскоре ты оставишь отца и выйдешь замуж за своего мужа. Ты будешь принадлежать мне на десятилетия вперед, причём безраздельно.

Сердце Ю Фу чуть не пропустило удар.

Он был таким властным, и все же она совсем не сердилась на него...

Тем временем в поместье Гу Ханьмо и Тянь Шу лежали на земле, не заботясь о своём внешнем виде. Их мечи небрежно лежали в сторонке от них. Земля поблизости была усеяна измельченными лепестками цветов и листьев. Тренировочная площадка по боевым искусствам выглядела так, словно на нее налетел вихрь.

Не заботясь о сохранении своей элегантности, они сражались целый день, и теперь были совершенно измотаны. Оба лежали на земле, тяжело дыша.

После долгой паузы Гу Ханьмо заговорил первым:

- Тянь Шу, тебе действительно не нравится Ю Фу?

- Что?.. Как это возможно?

Гу Ханьмо немедленно сел и поднял меч, уже намереваясь преподать ему урок.

Затем он услышал, как Тянь Шу сказал:

- Она - моя младшая сестра-ученица. Я наблюдал, как она росла. Она красивая, умная, добрая и хорошо воспитанная. Кому она может не нравиться? Но это не такое чувство, если ты об этом.

- А... - Гу Ханьмо снова сел на землю, явно успокоившись.

Он всегда не отличался немногословием.

Тянь Шу, однако, был другим. Ему было что сказать людям, с которыми он находился в тесном контакте. В принципе, благодаря бесконечной любви к боевому искусству их можно считать друзьями. Гу Ханьмо точно относился к таковой категории у Тянь Шу, поэтому ему было что сказать.

- Ты ещё не понял, да? Мне нравятся мужчины.

- Что?! - на этот раз Гу Ханьмо действительно вскочил.

- Чего расшумелся? Расслабься, ты не в моём вкусе. К тому же, мне нравится старшая сестра-ученица.

- Ты... как может мужчина нравиться мужчине? Рассказываешь мне о таком... без малейшего смущения? Я бы предпочел ничего не знать! - Гу Ханьмо редко бывал так потрясен.

Тянь Шу нашел его реакцию довольно интересной и сел. Он похлопал по месту сбоку от себя,

жестом приглашая его сесть.

- Знаешь, почему мне нравятся мужчины?

Гу Ханьмо с холодным выражением лица покачал головой.

- Потому что я изначально не знал, что старшая сестра-ученица на самом деле мужчина.

Верно, он действительно секундой назад сказал “сестра”, а не брат, но Гу Ханьмо не предал этому значения, но теперь совсем запутался:

- Твоя старшая сестра-ученица – мужчина? То есть, он одевается, как женщина?

Тянь Шу просто кивнул:

- Если бы я с самого начала знал, что он - мужчина, он бы мне определенно не понравился. Но после того, как он мне понравился, я продолжал признаваться ему, а он продолжал отвергать меня. В шестой раз он разделся.

<http://tl.rulate.ru/book/23321/1626231>